

Кунц Е.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Kunts E.V.

SOME ASPECTS OF LIMITING THE DISORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY FROM RELATED CRIMES

Несмотря на возросший в последнее десятилетие интерес юридической науки к вопросам анализа криминальной ситуации в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следует отметить недостаточный их уголовно-правовой и криминологический анализ. Общественно опасные деяния, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, не учитывают специфику совершения рассматриваемого преступления в новых условиях с учетом реформирования пенитенциарной системы. Данная проблема остается не до конца изученной с учетом действующих мероприятий обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях. В связи с этим, в настоящей научной статье проводится анализ теоретических и практических аспектов отграничения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества от смежных составов преступлений, по итогам которого формулируются выводы.

Ключевые слова: арест, дезорганизация, деятельность учреждений, изоляция, массовые беспорядки, побег из места лишения свободы, стража.

Despite the increased interest of legal science in the last decade to the analysis of the criminal situation in the institutions of the penitentiary system, it should be noted that their criminal law and criminological analysis is insufficient. Socially dangerous acts that encroach on public order and public security do not take into account the specifics of the commission of the crime in question in the new conditions, taking into account the reform of the penitentiary system. This problem remains not fully understood, taking into account the existing measures to ensure law and order in correctional institutions. In this regard, this scientific article analyzes the theoretical and practical aspects of delimiting the disorganization of the activities of institutions that ensure isolation from society from related offenses, based on which conclusions are formulated.

Keywords: arrest, disorganization, activities of institutions, isolation, riots, escape from a place of confinement, guards.

На становление, формирование и развитие правовой системы современного Российского государства, всех отраслей законодательства существенное влияние оказывает уголовная политика государства, которая отражает принципы, стратегию, основные направления и формы достижения, определенных социально

полезных целей. Особое место при формировании основных направлений уголовно-исполнительной политики занимает уголовная политика [1, с. 9]. Неотъемлемой составляющей государственной политики является политика в сфере противодействия преступлениям [2, с. 465].

Только за 2021 год по ст. 321 Уголовно-

го кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (Дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) было выявлено 385 лиц, совершивших преступление [3].

Официальные статистические данные ФСИН России свидетельствуют о том, что каждый год в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) совершается более тысячи преступных посягательств. Данная категория преступлений порождает особое беспокойство со стороны правоприменительных и правоохранительных органов, поскольку рассматриваемые деяния зачастую сопряжены с действиями насильственного характера, что негативно отражается на безопасности учреждений УИС.

На территории учреждений УИС, осужденные могут совершать не только дезорганизационные действия, но и иные преступления, например, побег, массовые беспорядки, причинение вреда здоровью, что делает необходимым проведение отграничения рассматриваемого состава преступления от смежных составов.

Особую сложность при квалификации вызывают действия, которые сопряжены с применением насилия и влекущие причинение вреда или смерть потерпевшего. Необходимо установить, идет речь о квалификации по совокупности преступлений либо имеет место конкуренция норм уголовного права.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев. А. применил насилие, не опасное для жизни или здоровья в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности, дезорганизовав деятельность учреждения ФКУ ИК-8 ГУФСИН России по Челябинской области. Противопоставляя себя правилам внутреннего распорядка для осужденных, умышленно, целенаправленно применил сотруднику ИУ насилие, не опасное для жизни или здоровья, нанеся ему не менее 1 удара рукой в левую переднюю поверхность грудной клетки, причинив ему физическую боль, и сорвав видеорегистратор, находившийся у А. на грудном левом кармане форменной одежды [4].

Квалификацией по ч.3 ст. 321 УК РФ охватываются все случаи причинению вреда здоровью любой степени тяжести (ст. 111, 112, 115, 117 УК РФ). Однако при-

чинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло за собой причинение смерти по неосторожности, не охватывается составом исследуемого преступления и нуждается в дополнительной квалификации по ч.4 ст. 111 УК РФ. Таким образом, как указывает В.С. Никитин, «если результат преступных действий осужденного – это причинение по неосторожности смерти сотрудника пенитенциарного учреждения, то в данном случае уголовная ответственность будет наступать по совокупности преступлений ч.3 ст. 321 УК РФ и ч.4 ст. 111 УК РФ» [5, с. 19].

Таким же образом, то есть по совокупности преступлений, необходимо производить юридическую оценку убийства сотрудника (равно как и его близких, осужденного), если имеет место мотив либо цель, обозначенные в ч.1 или в ч.2 ст. 321 УК РФ. Убийство потерпевшего не охватывается составом ст. 321 УК РФ и требует дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 105 УК РФ. Данное разъяснение получило выражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. [6].

Современная правоприменительная практика подтверждает, что в учреждениях УИС совершаются и массовые беспорядки, предусмотренные ст. 212 УК РФ. Проблема противодействия массовым беспорядкам в учреждениях УИС недостаточно изучена. Это объясняется тем, что в советский период развития уголовного законодательства данная проблема не получала достаточной правовой оценки в силу политики государства. Происходившие отдельные вспышки массовых беспорядков в учреждениях (УИС) не предавались широкой огласке. Также не в полной мере были рассмотрены вопросы использования различных уголовно-правовых средств предупреждения массовых беспорядков, совершаемых осужденными в учреждениях УИС, чем и объясняется недостаточность правоприменительной практики.

Сложность в отграничении рассматриваемых составов преступлений заключается в том, что они совершаются в одно и то же время. Кроме того, и дезорганизационные действия, и совершение массовых беспорядков посягают на режим правопорядка и законности, установленный в учреждениях УИС. В первую очередь, следует учесть, что точное определение объекта преступления поможет произвести его квалификацию в соответствии с уголовным законодательством. Применительно к массовым беспорядкам в качестве объекта выступает общественная

безопасность, которая представляет собой уровень защищенности государства, общества и граждан от всех внутренних угроз. Установленный режим пенитенциарных учреждений является непосредственным объектом дезорганизационных действий.

Статья 212 УК РФ содержит указание на массовые беспорядки в качестве деяний противоправного характера, которые могут совершаться в различных формах, например, посредством применения насильственных действий, совершения разгромов, поджогов. Статья 212 УК РФ включает в себя несколько частей, которые отражают различные варианты преступного поведения: организация массовых беспорядков, склонение, вербовка либо иные варианты вовлечения в совершение данного преступления, участие в беспорядках, призывы к осуществлению беспорядков и насильственных действий, а также прохождение обучения в целях реализации массовых беспорядков.

При анализе диспозиции ч.1 ст. 212 УК РФ, то можно обнаружить, что законодатель устанавливает достаточной большой перечень преступных действий виновных лиц. Нацеленность этих действий выражается в совершении погромов и поджогов, применении насильственных действий путем использования оружия и взрывчатки, оказания вооруженного сопротивления представителям государственной власти [7, с. 23]. Таким образом, объективная сторона преступного деяния, предусмотренного ст. 212 УК РФ, представлена несколькими действиями, которые не зависят друг от друга, - организация массовых беспорядков, принятие участия в данном действии, использование насильственных действий применительно к потерпевшим, публичное неподчинение требованиям представителей государственной власти, а также оказание им сопротивления. Данное преступление также может получать выражение в подстрекательстве и организованном руководстве незаконными действиями конкретной группы субъектов. Также на практике зачастую имеют место быть случаи, когда преступники предъявляют определенные требования материального характера к представителям публичной власти. Совершение массовых беспорядков также может быть связано с обучением лиц в целях их последующего вовлечения в реализацию данного преступления.

Объективные стороны рассматриваемых составов преступлений выражаются в активном применении действий насильственного характера, причем в результа-

те этих действий причиняется вред различной степени тяжести. В обоих случаях потерпевшими является неограниченный круг субъектов (осужденные, сотрудники учреждений УИС).

Причина совершений массовых беспорядков осужденными гражданами обусловлена конкретными мотивами. Чаще всего заключенные организуют массовые беспорядки по той причине, что их не устраивают условия, которые предлагаются в местах изоляции от общества. Более того, определенные действия сотрудников пенитенциарных учреждений также могут спровоцировать осужденного на данное преступление. Наконец, нельзя исключать и мотивы хулиганской направленности, а также религиозные и экстремистские мотивы. Подчеркнем, что совершение дезорганизационных действий также может быть обусловлено вышеуказанными мотивами [8, с. 146].

Массовые беспорядки совершаются только с прямым умыслом, то есть как организаторы, так и участники массовых беспорядков, а также лица, призывающие к неподчинению представителям власти, к массовым беспорядкам и насилию над гражданами, осознают, что совершают деяния, предусмотренные настоящей статьей, и желают их совершения.

Цель совершения преступления также не является критерием для разграничения исследуемых составов преступления, поскольку специальная цель отсутствует в характеристике субъективной стороны массовых беспорядков. Именно массовость, предоставляет возможность отграничить рассматриваемые составы преступлений. Если обратиться к содержанию ст. 212 УК РФ, то можно обнаружить указание на данный критерий. Ущерб, который причиняется объектам посягательства, находится в непосредственной зависимости от количества человек, которые участвуют в совершении преступления. Организованная группа может выступать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ч.3 ст. 321 УК РФ, следовательно, несколько человек могут совершить данное преступление.

Согласно Постановления Правительства РФ от 25.03.2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» [9], что для обеспечения призна-

ка массовости требуется нахождение не менее пятидесяти человек в одном месте.

Таким образом, ст. 321 УК РФ и ст. 212 УК РФ необходимо отграничивать по следующим факторам: количество субъектов преступления; объект преступного посягательства (при дезорганизации – это установленный режим учреждения уголовно-исполнительной системы, при массовых беспорядках – это общественный порядок). Количество уголовных дел, которые возбуждаются по причине совершения преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ в сравнении со ст. 212 УК РФ возбуждаются значительно реже, поскольку данная статья уголовного законодательства носит исключительный характер. Сотрудники учреждений УИС обеспечивают сбор первичной доказательственной базы по ст. 321 УК РФ и передают необходимые материалы правоохранительным органам, если в отношении виновного выявлены доказательства, подтверждающие совершение преступлений. В связи с данным противоречием целесообразно действующий уголовный закон дополнить отдельной правовой нормой, которая устанавливает ответственность осужденных, ранее судимых за совершение указанных преступлений.

Преступление, предусмотренное ч.3 ст. 313 УК РФ (Побег), также представляет определенную специфику в системе пенитенциарных преступлений. Очень часто побег связан с применением насильственных действий либо угрозы их применения, что, в свою очередь, подвергает жизнь и здоровье потерпевшего повышенной опасности.

С объективной стороны и побег, и дезорганизация деятельности связаны с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (относительно ч. 3 ст. 321 УК РФ). Однако, если ч. 3 ст. 321 УК РФ охватывается вред здоровью любой тяжести, то ч. 3 ст. 313 УК РФ предусматривается только причинение легкого и средней вреда. В этой связи, тяжкий вред здоровью, причиненный в связи с побегом,

требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ и ч.3 ст.313 УК РФ. Вызывает определенные трудности при квалификации применение насилия в исправительных учреждениях в случаях, когда эти действия влекут за собой смерть потерпевшего. Можно заключить, что в ситуации, когда смерть наступает в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по ч. 4 ст. 111 и ч. 3 ст. 321 УК РФ. При этом умышленное убийство не охватывается составом ст. 321 УК РФ и требует дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 105 УК РФ. Наиболее сложно разграничить массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и ст. 321 УК РФ, поскольку эти деяния зачастую совершаются одновременно и с применением насилия. Статья 321 УК РФ отличается от ст. 212 УК РФ, во-первых, по числу преступников, во-вторых, по объекту, на который посягают эти преступления. В случае массовых беспорядков мотивы могут быть любые, в том числе и те, которые указаны в ст. 321 УК РФ в качестве обязательных.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ, при наличии отягчающих признаков образует квалифицированный состав. К отягчающим признакам относятся: совершение преступления организованной преступной группой; совершение дезорганизационных действий с применением насилия, представляющего опасность для жизни и здоровья потерпевшего. Различие преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, от смежных по составу преступлений, имеет большое значение в механизме правового регулирования. Точная квалификация совершенных преступных посягательств выступает в качестве одного из средств, которые реализуют социальную справедливость и обеспечивают законность, охрану прав, свобод и интересов граждан.

Литература

1. Уголовно-исполнительное право: Учебник / В.Ю. Голубовский, С.И. Захарцев, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц. – Москва: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2022. – 272 с.
2. Голубовский, В.Ю. Тенденции развития уголовно-исполнительной политики / В.Ю. Голубовский // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 марта 2022 года / Под общей редакцией Е.Н. Рахмановой. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 464–470.
3. Статистика преступности. URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2022/04/Ot-Goroshko-I.V.-dannye-po-vsem-statyam-UK-11-16-21.pdf>(дата обращения: 20.02.2023).

4. Приговор суда по ч. 2 ст. 321 УК РФ № 1-556/2017 | Деорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. <https://sud-praktika.ru/precedent/420673.html>(дата обращения: 24.02.2023).
5. Никитин В.С. Отграничение дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, от смежных составов преступлений / В.С. Никитин // Юридический факт. 2020. № 118. С. 19–22.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) / СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 24.02.2023).
7. Карпов А.А., Саблина А.П. К вопросу об особенностях разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 212 и 321 УК РФ / А.А. Карпов, А.П. Саблина // EuropeanResearchForum: статья в сборнике трудов конференции. Петрозаводск, 2021. С. 21–29.
8. Кернаджук И.В., Швейгер А.О. К некоторым вопросам отграничения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, от смежных составов преступлений / И. В. Кернаджук, А.О. Швейгер // Власть и управление на востоке России. 2017. № 3 (80). С. 145–149.
9. Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий): Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 г. № 272 // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.04.2015. № 14. Ст. 2119.

References

1. Uголовno-ispolnitel'noye pravo: Uchebnik / V.YU. Golubovskiy, S.I. Zakhartsev, M.F. Kostyuk, Ye.V. Kunts. – Moskva: Nauchno-issledovatel'skiy institut FSIN Rossii, 2022. – 272 s.
2. Golubovskiy, V.YU. Tendentsii razvitiya uголовno-ispolnitel'noy politiki / V.YU. Golubovskiy // Uголовnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: Sbornik materialov IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 11 marta 2022 goda / Pod obshchey redaktsiyey Ye.N. Rakhmanovoy. – Sankt-Peterburg: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologiy “Asterion”, 2022. – S. 464–470.
3. Statistika prestupnosti. URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2022/04/Ot-Goroshko-I.V.-dannye-po-vsem-statyam-UK-11-16-21.pdf>(data obrashcheniya: 20.02.2023).
4. Prigovor suda po ch. 2 st. 321 UK RF № 1-556/2017 | Dezorganizatsiya deyatel'nosti uchrezhdeniy, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva. <https://sud-praktika.ru/precedent/420673.html>(data obrashcheniya: 24.02.2023).
5. Nikitin V.S. Otgranicheniye dezorganizatsii deyatel'nosti uchrezhdeniy, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva, ot smezhnykh sostavov prestupleniy / V.S. Nikitin // Yuridicheskiy fakt. 2020. № 118. S. 19–22.
6. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 g. № 1 (v red. ot 03.03.2015 g.) «O sudebnoy praktike po delam ob ubiystve (st. 105 UK RF) / SPS Konsul'tant-Plyus (data obrashcheniya: 24.02.2023).
7. Karpov A.A., Sablina A.P. K voprosu ob osobennostyakh razgranicheniya sostavov prestupleniy, predusmotrennykh stat'yami 212 i 321 UK RF / A.A. Karpov, A.P. Sablina // EuropeanResearchForum: stat'ya v sbornike trudov konferentsii. Petrozavodsk, 2021. S. 21–29.
8. Kernadzhuk I.V., Shveyger A.O. K nekotorym voprosam otgranicheniya dezorganizatsii deyatel'nosti uchrezhdeniy, obespechivayushchikh izolyatsiyu ot obshchestva, ot smezhnykh sostavov prestupleniy / I. V. Kernadzhuk, A.O. Shveyger // Vlast' i upravleniye na vostoке Rossii. 2017. № 3 (80). S. 145–149.
9. Ob utverzheniiy trebovaniy k antiterroristicheskoy zashchishchennosti mest massovogo prebyvaniya lyudey i ob'yektov (territoriy), podlezhashchikh obyazatel'noy okhrane voyskami natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, i form pasportov bezopasnosti takikh mest i ob'yektov (territoriy): Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 25.03.2015 g. № 272 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 06.04.2015. № 14. St. 2119.

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России). 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Federal State Institution “Research Institute of the Federal Penitentiary Service” (FKU NII FSIN of Russia). 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

